

Недвижимость А-Цзиня состояла из четырех комнат, гостиной, двух санузлов и даже имелся колодец!

Семья Цзи Хуаня, счастливая уже от того, что они вместе

Хэй Дань, который любит читать книги

Когда А-Цзинь вышел из комнаты, Цзи Хуань стоял на коленях на полу в гостиной, протирая его. Он уже не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он начал, его спина была мокрой от пота. Вероятно, для удобства работы он надел старую белую футболку, которую пот полностью пропитал, слегка проступая сквозь цвет кожи и изящные очертания спины юноши.

Тот маленький демон по имени Хэй Дань ползал рядом с Цзи Хуанем. Куда бы Цзи Хуань ни протирал, он следовал за ним, изредка натываясь на ноги Цзи Хуаня и хихикая.

Однако его счастливые времена на этом закончились.

Чутко уловив взгляд А-Цзиня, Хэй Дань тут же поднял голову и посмотрел в сторону коридора. Увидев А-Цзиня, он замер.

Цзи Хуань тоже заметил появление А-Цзиня:

— Доброе утро.

Не ограничиваясь своим приветствием, он еще и поднял маленькую лапку Хэй Даня:

— Хэй Дань тоже должен поздороваться с А-Цзинем.

С выражением лица, готовым вот-вот расплакаться, Хэй Дань застывшим позволил Цзи Хуаню помахать своей маленькой лапкой пару раз, а в момент, когда Цзи Хуань отпустил его, он тут же быстро пополз за спину Цзи Хуаня.

— Доброе утро, — слегка кивнув, А-Цзинь тоже пожелал Цзи Хуаню доброго утра. Затем...

— Доброе утро, — второе доброе утро было адресовано Хэй Даню, выглянувшему из-за спины Цзи Хуаня.

Только что высунувшаяся маленькая черная головка тут же снова спряталась, а через некоторое время, когда никто не смотрел, снова осторожно появилась.

Повторив это несколько раз и обнаружив, что А-Цзинь на него не смотрит, он наконец осмелел и оставил голову снаружи.

А-Цзинь прошел из коридора, бегло осмотревшись вокруг. Он не удивился, обнаружив, что гостиная уже была вычищена до блеска: мытье пола было последним этапом. До этого Цзи Хуань уже тщательно протер более высокие полки, столы и прочее.

Бездумно взяв с полки вазу, он увидел, что она была совершенно новой, белой, с гладкой поверхностью и изящной формой, явно такой тип, который ему понравился бы, но...

Он не помнил, чтобы в этом доме была такая ваза.

— Это ты принес? — спросил А-Цзинь, держа вазу и глядя на Цзи Хуаня.

Цзи Хуань покачал головой:

— Нет, она изначально стояла там.

А-Цзинь поднял бровь. Изначально стояла здесь, подождите... эта ваза выглядит знакомо...

В тот момент, когда А-Цзинь начал вспоминать, где же он видел эту вазу, Цзи Хуань продолжил:

— Сначала эта ваза выглядела очень старой, но оказалось, что если ее протереть, она еще как новая. На ней были трещины, я заклеил их принесенным клеем...

Увидев идеально заклеенную трещину на дне вазы, выражение лица А-Цзиня внезапно стало весьма своеобразным.

Он наконец вспомнил, почему эта ваза выглядела знакомо: это же антикварная ваза, которую он приобрел на аукционе!

Красно-глазурованная ваза, произведенная примерно две тысячи лет назад, в эпоху императора Хуэй Ело. Хотя техника была очень простой, и качество исполнения совершенно несопоставимо с современным, поверхность этой вазы была покрыта красной глазурью, которую сегодня невозможно воспроизвести, плюс ее форма действительно соответствовала его эстетическим предпочтениям, поэтому он сразу же приобрел ее по высокой цене.

То есть ту самую, что сейчас находится в его руках.

Характерная для эпохи красная глазурь была тщательно вычищена, символизирующая отложения времени глина полностью стерта, когда-то полный исторической старины красно-глазурованный сосуд теперь превратился в новенькую белую вазу.

А-Цзинь: ==

— Что-то... не так? — Заметив, что А-Цзинь слишком долго молчит, Цзи Хуань осторожно спросил.

А-Цзинь покачал головой и мягко улыбнулся:

— Наверное, эту вазу было трудно чистить, ты потрудился.

Цзи Хуань с облегчением вздохнул.

В конце концов, Цзи Хуань поставил в эту вазу полевые цветы, которые Хэй Дань выдернул во дворе. Желтые полевые цветы, колышась, распустились в чистой белой вазе, выглядя неожиданно прекрасно. А-Цзинь остался доволен работой по аранжировке цветов Цзи Хуаня и поставил эту вазу на обеденный стол.

Бесценная антикварная ваза наконец сошла с полки и вернулась к своей изначальной, двухтысячелетней обязанности.

После этого случая, немного позже, когда А-Цзинь увидел во дворе полностью вырванные сорняки, он уже мог сохранять улыбку и невозмутимое выражение лица.

Если он не ошибается, сорняки во дворе тоже были куплены им за большие деньги. У этого растения был крайне низкий шанс дать прекрасный цветок, называемый Тысячелетнее

нетленное сердце. Когда этот цветок медленно распускался, наступал один из десяти самых фантастических моментов в мире.

Однако Цзи Хуань не вырвал все сорняки во дворе, оставив кучку в углу и на солнечном месте. Вчерашним кормом для Да Бая были именно эти сорняки, Да Бай, похоже, очень любил их есть, съел много и на следующий день не умер, что доказывало, что эта трава может служить пищей для Да Бая. Вспомнив об этом, Цзи Хуань и оставил часть сорняков.

Цзи Хуань был расторопным человеком, даже если во дворе и были сорняки, он не давал понять, что это сорняки — Цзи Хуань еще и подстриг оставшиеся сорняки, придав им форму. Всего за одно утро он не только протер весь первый этаж, выполол все сорняки во дворе, но еще и подстриг оставшуюся траву. А-Цзинь вновь оценил способности Цзи Хуаня.

Подумав о других коллекционных предметах, которые он оставил на втором этаже, А-Цзинь предложил:

— Чего-то не хватает? Пойдем купим, много вещей в этом доме слишком старые, давай просто заменим все на новое.

— Хотя и старовато, но все еще можно использовать... — Цзи Хуань заколебался, он был очень бережливым человеком.

Не дав ему времени на раздумья, А-Цзинь сразу же сказал:

— Все равно нужно покупать еду, ведь принесенной тобой еды осталось не так много, верно?

Этими словами А-Цзинь сразу же отрезал Цзи Хуаню путь к отступлению.

Дедуля и Хэй Дань остались дома, а Цзи Хуань, следуя за А-Цзинем, снова вышел из дома.

Перед выходом А-Цзинь велел Цзи Хуаню надеть плащ. Раньше он не очень понимал, зачем, но примерно через полчаса после их выхода температура внезапно поднялась.

Резко поднялась, солнечный свет стал необычайно сильным, Цзи Хуань не сомневался, что если бы на нем сейчас не было плаща, его точно поджарило бы солнечными лучами.

— В месте, где мы живем, на крыше установлено оборудование для поглощения светового излучения. Как только выходишь за пределы его действия, становится вот так, — объяснил ему А-Цзинь, идя рядом. — Световое излучение здесь довольно сильное, если боишься излучения, лучше не выходить на улицу в период с 11 до 14 часов.

...Однако, если хочешь быть немного безопаснее, то лучше всего выходить как раз в это время.

Цзи Хуань замер.

— В это время высокоуровневые демоны не любят выходить из-за жары, на улице появляются только те, чьи способности не слишком сильны.

Цзи Хуань кивнул, показывая, что запомнил.

— Не уходи далеко, не ходи к мусорным горам и в места, которые выглядят очень оживленными, особенно в последние.

— Запомни путь, по которому мы сегодня идем, ты будешь часто ходить здесь в будущем.

Температура была высокой, но голос А-Цзиня был таким же спокойным и ясным, как всегда. Сосредоточенно слушая его, Цзи Хуань почувствовал, что температура, кажется, немного понизилась.

Кроме того, чтобы слушать объяснения А-Цзиня, Цзи Хуань уделял часть внимания окружению. Запоминая маршрут, он заметил, что вокруг постепенно становилось больше людей.

Все, как и он, были накрыты огромными плащами. Казалось, люди в том городке, где они были вчера, тоже носили плащи, но там плащи были более пестрыми и тонкими, а здесь у людей плащи были в основном черно-серыми, и у большинства они были порванными и потрепанными.

Хотя плащи Цзи Хуаня и А-Цзиня были новее, чем у других, из-за слишком сильного света все спешили по своим делам, накрывшись плащами, поэтому они не привлекали ничего внимания.

Эти люди, казалось, двигались в том же направлении, что и они, и вокруг них становилось все больше и больше.

Людей было много, однако было крайне тихо.

На какой-то момент Цзи Хуань действительно подумал, что люди вокруг — это галлюцинации от солнечного удара.

К счастью, они достигли места назначения. Двигаясь вместе с потоком людей, Цзи Хуань попал в длинный переулок. По обеим сторонам переулочка стояли низкие домики, окна и двери у этих домов были маленькими, сами строения были грубыми и неуклюжими, выглядели чрезвычайно прочными.

<http://bllate.org/book/15401/1371845>